

* * *

Д. Ч.

Холодно нынче, любимый, и солнце так редко,
Иней на гроздьях засохших, листве темно-красной
И на пороге недавно умершей соседки.
Все, что осталось, — платок на заборе цветастый.

Осень стихи написала на листьях пожухлых,
Но недовольно срывает и в пламя бросает.
Всюду костры из стихов — ведь никто не читает.
Дымные рифмы по улочкам стелются утлым.

Здесь на окраине города время, как спица
Вяжет сюжеты на темы уюта, покоя.
Кажется, что ничего никогда не случится —
Будет листва такова, будет небо такое...

А между нами пространства просторы и реки,
Смерчи и смерти, тайфуны и сонмы событий.
Но еще время нас не разлучило навеки —
Мы улыбнемся друг другу, друг друга не видя.

* * *

Все пережить, избавиться, очнуться,
Свариться в черном города котле.
Изведать ложь и ею захлебнуться,
Узнать любовь — ее золу и тлен.

И очутиться вдруг в случайном доме
На берегу лимана, невзначай,
Среди людей едва-едва знакомых,
И с ними пить вино и крепкий чай.

А в полдень все смотреть на гладь лимана,
Широкий, вольный почерк облаков.
И загорать, вдыхая соль романов,
Вдыхая пыль невидимых миров.

И горьковато-сладкий запах дыма.
Писать стихи и дождь ловить слепой
На лист бумаги, что напомнит зимы,
Их белизну и горечь, и покой.

* * *

Капли дождя на папирусах высохших листьев,
В каплях мира отражаются ярко и рвано.
Всюду костры — в них сгорают легчайшие жизни.
Дымная и хризантемная нынче нирвана...

Вечер, трамвай, психбольница, фонарь и аптека —
Все в этой части вселенной для счастья на месте.
За освещенным окном — силуэт человека.
Я же все мимо — с листвою мне падают вести.

Не научилась я жить, и всегда я была такою,
Что важнее всего была осень с ее дыханьем.
И для меня мешок с опавшей листвою —
Все равно что наволочка Хлебникова со стихами.

* * *

Д. Ч.

Я люблю смотреть на твое лицо...
День проходит — его убивает ночь.
Ночь проходит — ее убивает день.
Убивают люди друг друга вновь,
постепенно, не сразу, а лишь чуть-чуть...
Ежедневно, за завтраком, во дворе,
на работе, в школе, всегда, везде...

Я люблю смотреть на твое лицо,
что на фото в альбоме, а в этот миг
убирают пешки своих королей,
убирают пешек своих короли.
И спивается гений, кутит дурак,
и витийствует умник, гордясь собой.

И история свой совершает ход,
и историк лжет.

Я люблю смотреть на твое лицо,
постигать пространство горячих глаз,
изучать географию черт, морщин.
И эпохи ветер сдувает прочь,
мимо судьбы проносятся тех, кто жил..
Но пока я смотрю на твое лицо,
я живу, пока я люблю — живу.

